

Точка невозврата

Книга вторая: Апокалипсис

16+

Мелиса Йорк

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга вторая: Апокалипсис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43294379

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06525-3

Аннотация

Прошло семь месяцев со дня крушения поезда "Комета". Питера Джексона по-прежнему мучают кошмары. Каждую ночь он видит по одному разрушенному городу. Эти сны предвещают конец света. Джексон понимает, что может предотвратить катастрофу. Преодолев сомнения, герой начинает делать предсказания. Так он спасает жизни сотен людей. Питер обретает мировую известность. Журналисты дают ему прозвище Провидец. Питер знакомится с журналисткой, герой просит её организовать пресс-конференцию. В прямом эфире Провидец делает свое главное предсказание. Герой предвещает армагеддон. Он обозначает точку невозврата для человечества, показывает путь к спасению.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Времени до работы оставалось катастрофически мало. Питер Джексон носился по комнате как сумасшедший, собирая вещи, разбросанные повсюду. Включённый телевизор говорил что-то своё. Питер не обращал на телеприёмник ровным счётом никакого внимания. В последнее время Джексон заметил за собой нечто необычное. Он не мог находиться в тишине. Она навевала на него грустные мысли, чувствовал он себя при этом в высшей степени дискомфортно.

«В Грузии устраняют последствия сильнейшего удара стихии. Из-за проливных дождей там начались наводнения, сошли сели и оползни. Мощные потоки сносили здания, переворачивали машины и автобусы. 34 человека погибли, ещё 17 пропали без вести», – вещал корреспондент. Питер Джексон внимательно слушал печальную новость. Он взял пульт, чтобы включить другой канал, но не смог. Его что-то остановило, знакомое неприятное чувство вновь овладело им.

«Сразу в нескольких районах размыты дороги, разрушены мосты. Движение по трассе, соединяющей запад и восток Грузии, перекрыто, машины пускают в объезд. Из-за многочисленных обрывов линий электропередач десятки населённых пунктов остались без света».

«Каждый день тысячи людей умирают. Почему меня это волнует?» – задался вопросом Питер Джексон, сидя в сало-

не старенькой «Хонды». Он посмотрел на светофор, горел красный свет. «Ну, умерли и умерли. А я здесь причём? Что я-то могу сделать?» – пытался успокоиться Питер. – «Какая взаимосвязь между мной и этими людьми? Не понимаю. Я ведь их никогда не знал. Если переживать по поводу смерти каждого отдельного человека, то можно сойти с ума. Надо что-то делать. Но что?» – размышлял Питер Джексон.

Загорел зелёный сигнал светофора, и Джексон плавно нажал на педаль газа. Вёл машину Питер Джексон осторожно. Он боялся сам себя, опасался своих ощущений, своих ночных кошмаров, хотя времени со дня крушения поезда прошло достаточно, и всё вроде бы должно было вернуться на круги своя, но по неизвестной причине это не произошло. Шестое чувство подсказывало Питеру, что его проблема всё ещё не решена, что главные события по-прежнему впереди.

Коллега по работе уже ждал Питера Джексона.

– Следующий состав скоро проедет с той стороны моста.

– Хорошо, я понял, – безразлично ответил Питер.

– Ну, ладно. Я пошёл. Удачно отработать смену, – произнёс небритый мужчина и направился к выходу.

Оставшись наедине с собой, Питер посмотрел на новое оборудование, затем на разводной мост, отстроенный практически полностью. Ему стало жутко не по себе. Вагон за вагоном пролетали перед глазами Питера Джексона. Это был скоростной поезд «Комета». Сердце бешено колотилось в его груди. Он всеми силами пытался успокоиться. «Всё идёт

хорошо. Всё уже закончилось. Это другой поезд», – говорил себе Питер дрожащим голосом, потирая влажными ладонями о джинсы. «Пора бы уже и привыкнуть. Семь месяцев прошло», – прошептал он еле слышно и потянулся за толстым журналом в зелёной обложке.

Рабочая смена прошла без особых происшествий, в своём обычном режиме. Уставший Питер Джексон медленно поднимался по лестнице. Он ощутил лёгкую слабость в ногах, голова немного закружилась.

Кое-как открыв дверь, Джексон вошёл в квартиру. Сняв обувь, он быстро прошёл в спальню. Положив связку ключей и бумажник на стол, Питер свалился на пол без чувств.

Кирпичная стена, сырая, местами покрытая мхом, уходила ввысь метров на пять. Серое мрачное небо распласталось над головой. Оно было тяжёлым и давило на Питера Джексона всем своим весом. Питер чувствовал себя крайне неудобно. Он стоял в узком проходе, пребывая в некотором замешательстве.

– Чёртов лабиринт! Где здесь выход? – крикнул Питер Джексон, обращаясь к кому-то. Он замер в ожидании, биение сердца грохотом отдавалось в его ушах. Ответа не последовало, отголоски стихающего эха – это всё, что он услышал. Питер ожидал подобной реакции. Осмотревшись по сторонам, Джексон побежал в неизвестном направлении, доверившись своему чутью. Он мчался по узкому извилистому коридору, то и дело попадая на развилки, периодически он ока-

зывался в тупике. Около часа Питер метался по лабиринту, пока не уткнулся лбом в дверь. Джексон стоял, положив ладонь на твёрдую и гладкую поверхность, и тяжело дышал. Ему было страшно. Питер опасался увидеть то, что дверь скрывала от него.

Собравшись с духом, Питер осторожно повернул дверную ручку. Яркая вспышка света ослепила его. Опустив руку, Джексон посмотрел наверх, на чёрном небе сверкнула молния. Вскоре прогремел гром. Питер стоял около могильной плиты, дул порывистый ветер.

– Не могу я принять мечту. Почему вы настаиваете? – ветер в ответ только усилился, и пошёл проливной дождь.

Тут молния ударила буквально в нескольких шагах от него, и Питер оказался дома. Он сидел на краю кровати и смотрел новостную передачу. Голова сильно гудела. В его глазах читался жуткий трепет.

«Недалеко от столицы произошла крупная катастрофа. Погибли 267 человек. Репортаж Мелисы Йорк. В воскресенье вечером на железнодорожном разводном мосту в 30-ти километрах от столицы произошли сразу две катастрофы: крушение пассажирского поезда «Комета» и туристического теплохода «Антлантис».

С моста упали 9 вагонов как раз в тот момент, когда под мостом проплывал пассажирский лайнер «Антлантис». Несколько последних вагонов упали со склона. Практически сразу после крушения состава произошёл мощный взрыв и

начался пожар. В результате 267 человек погибли и около 116-и ранены, судьба остальных остаётся неизвестной.

Специально созданная комиссия начала расследование причин аварии. По предварительной версии, причиной катастрофы стала плохая видимость из-за тумана. Спустя тринадцать часов после трагедии называют ещё одну версию происшедшего – неисправность сигнализации. Накануне здесь ремонтировали линии контактной сети железной дороги и возможно обесточили светофор. Не исключаются и другие причины.

До сих пор продолжают работы медиков, полиции и пожарных на месте трагедии. Вагоны поезда сильно изуродованы, часть из них перевёрнуты. Несколько вагонов затонули. Корабль также сильно пострадал от пожара и взрывной волны. Произошла утечка топлива, специалисты опасаются новых взрывов. Это осложняет работу спасателей – часть пассажиров замурована в металле. Все, кто находятся на месте катастрофы – настроены пессимистично: говорят, что будут ещё жертвы. Один из проводников говорит, что не может найти восьмерых своих коллег ни среди раненых, ни среди погибших. Всего в экспрессе находилось 678 пассажиров, а на теплоходе – 315 человек».

Краем глаза Питер заметил, как обстановка вокруг него изменилась. Он оказался в небольшой хорошо освещённой комнате. Себя он обнаружил в другой одежде, сидящим в старом рваном кресле, с торчащими из дыр набивкой перед

экраном жидкокристаллической панели. Рядом стоял журнальный столик: на нём находились кувшин с водой и пустой стакан. По периметру комнаты располагалось множество одинаковых дверей.

«Президент Кристофер Блэнд дал поручение главе МЧС Джеку Нидману принять все необходимые меры для оказания помощи пострадавшим.

Часть пассажиров эвакуирована с места аварии. Пассажиры, получивших тяжёлые ранения, срочно доставляют в больницы на вертолётах.

На сайте ОАО «Национальные железные дороги» опубликован весь список пассажиров поезда № 277, на сайте ЗАО «Речное пароходство» опубликован полный список пассажиров теплохода «Антлантис».

В связи с катастрофой скоростного поезда «Комета» и туристического лайнера «Антлантис» МЧС открыло «горячую линию». По указанным номерам можно получить последнюю информацию об этом чрезвычайном происшествии, а также психологическую помощь», – закончилась трагическая весть, и картинка мгновенно сменилась чёрно-белой рябью.

Питер бегло окинул помещение взглядом. Встав с кресла, он неторопливо прошёлся по комнате, несколько раз останавливаясь у разных дверей. Подумав немного, он распахнул одну из них. Его взору открылся лабиринт. Оттуда веяло жутким холодом. Он бросился прочь из комнаты. Бежал он

быстро, Джексон потерял счёт времени. У него начала кружиться голова от нескончаемых поворотов и развилок. Казалось, что этому мучению нет конца и края. После очередного поворота, Джексон вновь оказался перед дверью, на вид ничем не отличающейся от предыдущей. Он решительно открыл её.

Яркий свет ослепил его на несколько секунд. Питер Джексон услышал громкий рёв. Он стоял в центре амфитеатра, тысячи глаз были устремлены на него. «Мы согласны, мы согласны», – скандировали разъярённые трибуны. Джексон посмотрел на одну из панелей, поезд «Комета» стремительно вырывался из объятий густого плотного тумана.

– Я не могу дать то, что вы хотите. Вы просите невозможное.

– Мы согласны, – безжалостно повторяли Питеры Джексоны.

Питер обернулся вокруг себя, рассматривая трибуны. Он не знал, куда деться, куда скрыться от многочисленных взоров, нацеленных на него. Лёгкий озноб охватил его. В его глазах померкло. Джексон вновь оказался в комнате со множеством одинаковых дверей. Телевизор показывал крушение поезда. Питер с ужасом смотрел на сменяющие друг друга кадры. На мгновение Джексону почудилось, что авария происходит здесь и сейчас. Он заново ощутил те чувства и эмоции, которые пережил в тот злополучный день.

Джексон через силу покинул помещение, захлопнув за со-

бой дверь. Оказавшись в коридоре, Питер побрёл, куда глаза глядят.

Он предпринял ещё какое-то количество попыток в надежде найти выход из лабиринта, но каждый раз возвращался к комнате со множеством одинаковых дверей. Уставший и обессиленный Питер опустился в кресло. «Должен быть выход, он всегда есть. Его нужно только найти, увидеть», – говорил себе Питер Джексон.

Сделав несколько глотков, Питер бросил полупустой стакан в стену. Тот разлетелся на мелкие осколки. Джексон подошёл к одной из дверей и распахнул её настежь. Оставив дверь незапертой, он открыл вторую, она также как и первая выводила в мрачный коридор. Питер секунды три упорно смотрел вдаль, он никак не ожидал такого поворота событий. Он последовательно дверь за дверью открывал их, пока не отворил оставшиеся двери. Все без исключения выводили в лабиринт.

«Что здесь вообще происходит?» – кричал Питер, отходя назад. «Это бред, полный бред, лишённый всякой логики! Зачем я здесь? Почему я всё время возвращаюсь сюда? Почему вы из ночи в ночь показываете мне одно и то же? Что вы хотите мне этим сказать?» – хрипло орал Джексон. Мурашки пробежались по его спине. Ответа не последовало, только стихающее эхо равнодушно повторяло его слова.

Наступила неестественная тишина. Питер чувствовал себя не в своей тарелке. Ему потребовалось несколько минут,

чтобы немного успокоиться.

«Нужно проверить все двери. Но как? Их здесь около тридцати. Если я буду обследовать каждую по отдельности, то на это уйдет слишком много времени», – размышлял Джексон вслух. Секунду спустя он почувствовал нечто странное. Слева он заметил себя. Другой Питер Джексон незамедлительно подошёл к соседней двери. От него отсоединился ещё один Питер. Вскоре напротив каждой двери стояло по одному Питеру Джексону.

Питер ощущал, как одновременно находится в разных местах, при этом он прекрасно осознавал, что может контролировать и управлять каждой своей копией. В режиме реального времени Джексон начал получать полный поток данных от каждого себя. На какое-то время ему показалось, что он превратился в терминатора, в бездушное кибернетическое существо. Питер Джексон стоял как вкопанный, привыкая к своему новому состоянию.

Немного оправившись и свыкнувшись с необычными ощущениями, Питер Джексон вернулся к своей первоначальной задаче. Его копии переглянулись между собой. Они одновременно вошли каждый в свою дверь, при этом оставив двери открытыми.

Питеры Джексоны медленно продвигались по лабиринту, изучая его устройство. Нескончаемый поток информации поступал без остановки. Джексон только и успевал его обрабатывать. Перед каждой развилкой происходило деление.

Множество Питеров Джексонов блуждало по тёмным коридорам, время от времени Питеры сталкивались друг с другом. Тут Джексон узнал, что одна из его копий попала в тупик. «Хорошо, стой здесь», – произнёс он, еле слышно.

Воплощения методично исследовали лабиринт. Периодически до Джексона доходили сигналы о глухих коридорах. Прошло полчаса, и Питер получил последнее сообщение. В голове Питера Джексона нарисовался подробный план лабиринта. В его центре располагалась комната. Помещение окружала трёхуровневая паутина коридоров. «Отсюда нет выхода», – произнёс Питер тихо, осознав жестокую правду.

Неожиданно раздался неприятный писк будильника. Джексон открыл глаза. Он лежал на полу в своей вчерашней одежде: в светло-голубых джинсах, белой футболке и кожаной чёрной куртке. Крупные капли пота стекали по его лицу. Питер, немного приподнявшись, убрал со лба мокрые пряди волос. Повернув голову, он взглянул на будильник, было около восьми часов утра.

Несколько минут он никак не мог отойти от своего видения. Оно было настолько реальным, что ему всё ещё казалось, что он по-прежнему находится там, хотя его глаза и уши говорили об обратном. Усилием воли он поднял себя на ноги. Он принял холодный душ, съел приготовленный на скорую руку завтрак. Но неприятный осадок от кошмара не торопился покидать Питера.

Джексон вошёл в приёмную Джима Кёртиса. Секретарь

приветливо улыбнулась и предложила ему расположиться на мягком кожаном диване. Взяв со столика глянцевый журнал, Питер тихо присел. Он медленно перелистывал страницы, думая о чём-то своём. Тут его взгляд остановился на статье. Его внимание привлекли слова: «Мечты сбываются».

Закрыв журнал и отложив его в сторону, Питер попытался отвлечься, но у него ничего не вышло. «Мечты сбываются», – пронеслось в его голове.

В приёмной стало шумно. Попрощавшись с клиентом, Кёртис дал пару поручений миловидной девушке. В это время Питер Джексон терпеливо ждал.

– Ну что, сидишь? Проходи, – сказал Джим Питеру, заходя в свой кабинет. – Рад тебя видеть.

– Привет, Джим. Я также тебя рад видеть, – произнёс Питер, обнимая друга.

– Рассказывай, как у тебя дела.

– Да, нечего рассказывать, всё вроде бы без изменений.

– Уже полгода прошло со дня крушения поезда. И всё это время тебе снится один и тот же сон?

– Да, снится.

– Ты принимаешь таблетки?

– Нет. Я их месяц назад выбросил.

– А ты пробовал с ними поговорить?

– Да, много раз пробовал, и ничего. Не хотят они со мной разговаривать, только кругами по лабиринту водят, и обрывки видений показывают. Никак не пойму, что им от меня на-

до. Всё произошло, уже ничего не изменить. Тогда зачем? Почему они меня мучают? Что они хотят?

– Это очень интересный вопрос. Поймём, что хотят, найдём решение.

– И как мне найти решение, если они меня игнорируют? – спросил Питер подавленно. – Это невыносимо каждую ночь видеть одно и то же.

– А как дела на работе?

– Более или менее. Один вид этих поездов меня в дрожь бросает. Всё никак не могу свыкнуться.

– А видения днём были?

– Нет, не было.

– А как насчёт новостей?

– Всё так же. Постоянно слышу об авариях и катастрофах. Я уже боюсь включать телевизор, слушать радио, читать газеты. Боюсь бывать среди людей. Я вообще специально за новостями не слежу. Само собой получается. Включаю телевизор, идёт новость об аварии, с радио такая же история, открываю газету, взгляд падает на статью о катастрофе. – Питер задумался. – У меня есть, конечно, одно предположение.

– И какое? – поинтересовался психоаналитик.

– Я думаю, что они кошмары показывают, чтобы напоминать. Они хотят, чтобы я принял мечту. Вот только что в приёмной решил полистать журнал. Даже здесь они меня в покое не оставили. Мой взгляд остановился на словах: «Мечты сбываются». Я постоянно получаю подобные намёки. Но я

им много раз говорил, что я не могу её принять, что они требуют от меня невозможное. А они продолжают настаивать. Когда же всё это закончится? Я устал. Я так больше не могу, – произнёс Питер подавленным голосом. – Да и бессмысленно это. Катастрофа произошла, столько людей погибло. Их уже не вернуть. Теперь уже ничего не исправить и не изменить. Тогда какой в этом смысл? Ну, приму я мечту и что изменится? Что произойдёт? Не понимаю.

– Я полагаю, что ты прав. Они хотят, чтобы ты принял мечту, пошёл за ней. И я не думаю, что они на этом остановятся. Я тебе уже говорил об этом. Если ты не дашь им то, что они хотят, они пойдут дальше. Вполне может быть, что будут действовать ещё более радикально и жёстко.

– Куда ещё жёстче?

– Ты им не оставляешь другого выбора. Столько времени прошло и за это время ничего не изменилось, ты не принял решения, не разобрался в проблеме.

– Нет, я принял решение. Я хочу всё оставить, как есть. Нет смысла воротить прошлое. Зачем? Я не понимаю. Кому это нужно? Моя жизнь меня устраивает. Мечта – это несбыточная сказка. Её невозможно реализовать. Я много думал над этим. Кто станет меня слушать? Кто я? Что я могу сделать? Ничего. Такова реальность. Как мне объяснить им, что всё кончено? Я хочу, чтобы они оставили меня в покое, я хочу вернуться к нормальной, обычной жизни. Не нужна мне мечта. Жил ведь я без неё 27 лет, и ещё столько же проживу.

Бесполезно всё это. Ничего у них не получится.

– Ты понимаешь, что своим упорством делаешь только хуже?

– Ты думаешь? – неуверенно произнёс Питер.

– Ты – это они. Они – это ты. Это внутренняя проблема, она находится в тебе. Сколько её не закапывай, она всё равно выплывет на поверхность. Сколько от неё не убегай, она всё равно тебя догонит. Поэтому лучше её решить. Ты и так вынашиваешь её тридцать лет. Сколько можно?

– Но я не могу дать то, что они хотят. Я не могу принять мечту. И что мне делать в этой ситуации?

– Искать компромисс. Искать такое решение, которое устроит и тебя, и их.

– Искать компромисс, – задумчиво повторил Питер Джексон. – А как, если они молчат.

– Покажи им, что ты готов сотрудничать. Они сами свяжутся с тобой.

– Возможно, ты прав.

Автомобильная пробка тянулась на несколько кварталов вперёд. Питер включил радио. Диджей нёс какую-то чепуху. Не горя особым желанием слушать пустую болтовню, Джексон тут же переключил приёмник на другую частоту. Играла ритмичная композиция. Сделав два больших глотка, Питер положил бутылку с водой на соседнее сиденье. «Искать компромисс, значит», – пробурчал Джексон себе под нос.

Яркий свет заполнил салон автомобиля, ослепив Пите-

ра Джексона. Радио тут же стихло. Джексон почувствовал неладное. Ничего подобного Питер ранее не ощущал.

Посмотрев через лобовое стекло, он увидел страшную картину. Полуразрушенный город предстал перед ним. Открыв дверцу, он медленно опустил ногу на асфальт. Послышался треск ломающегося стекла. Выйдя из машины, Питер посмотрел наверх. Огромное солнце высоко на чистом багровом небе безжалостно припекало, окрашивая всё вокруг в кровавые тона.

Стояла мёртвая тишина. Питер Джексон по-прежнему находился в автомобильной пробке. Но всё было другим. У Питера возникло ощущение, что здесь произошло нечто ужасное. Как будто сотни людей спасались бегством. Жуткие картины начали всплывать перед его глазами. Брошенные автомобили заполняли собой широкую улицу, часть из них были перевёрнуты и перегнуты. Выбитые окна, полуразрушенные небоскрёбы, упавшие столбы, рухнувшие рекламные щиты и воронки от взрывов довершали удручающее зрелище.

Питер Джексон медленно пробирался между машинами и бетонными обломками. Он внимательно вслушивался в тишину в надежде уловить хоть какие-то признаки жизни. Вокруг не было никого, ни одной живой души.

Вскоре Питер Джексон оказался около здания торгового центра. Бегло осмотрев строение, и не обнаружив видимых серьёзных повреждений, Питер вошёл внутрь. В помещении было прохладно. Джексон осторожно продвигался вперёд.

Он заходил в торговые залы один за другим, везде были разбиты витрины, одежда, сумки и обувь разбросаны, манекены валялись на полу. Джексон отказывался верить своим глазам. Буквально вчера он был здесь, ходил по этим же залам, то и дело в его памяти всплывали совсем другие кадры. Он видел продавцов, расставляющих товар, видел людей, крутящихся перед зеркалом.

Так никого не обнаружив, Питер Джексон вышел наружу. Пройдя ещё пятнадцать метров по руинам, он остановился. Мёртвый город, красное небо, абсолютная тишина создали ощущение нереальности происходящего. Питеру показалось, что он попал в какой-то другой мир, в его параллельное измерение, существующее по своим сюрреалистическим законам и правилам.

– Вот что будет, если ты не примешь свою мечту. Ты этого хочешь? – раздалось откуда-то сверху.

– Нет, – ответил Питер Джексон, рассматривая здания с обеих сторон улицы.

– Тогда почему ты сопротивляешься? Почему ты отказываешься?

– А я здесь каким боком? Это я что ли уничтожил город?

– Косвенно, да. Ты мог остановить это, но не сделал этого.

– Я не мог. Я не обладаю такой силой, я не могу влиять на внешний мир, формировать события в нём, – мотал головой Питер в знак отрицания.

– Можешь. Катастрофы с экспрессом тебе было мало? Те-

бе ещё нужны доказательства? И ты использовал только малую часть своей силы. Ты просто не представляешь насколько ты силён, ты не ведаешь какой огромной властью обладаешь.

– Я не просил о такой чести, – кричал Джексон изо всех сил. – Почему вы меня не можете оставить в покое? Я хочу жить нормальной жизнью. Мне больше ничего не надо.

– Такова твоя миссия, твоё предназначение. Если ты откажешься, люди обречены. Человечеству не выжить.

– Я не понимаю. Как я могу остановить?

– Тебе не нужно понимать. Просто прими свою мечту, и всё.

– Я не могу. Вы просите невозможное, – неожиданно поднялся сильный ветер.

– Ты должен, ты не можешь отказаться. Почему ты продолжаешь обманывать себя? Ты же хочешь. Признайся себе в этом, откройся своей мечте,пусти её в свою жизнь.

– Я не могу. Я не справлюсь.

– Хватит тешить себя иллюзиями, – сказал громоподобный голос. –Ничего не обошлось. Катастрофа с поездом – это только начало. Главные события ещё впереди. И тебе решать, какое будущее наступит.

– Хватит меня запугивать. Я вас не боюсь. Слышите меня? Не боюсь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Белый микроавтобус остановился около двухэтажного строения в викторианском стиле. Мелиса Йорк – тридцатилетняя шатенка с голубыми глазами вышла на улицу. Стояла солнечная и ясная погода. Девушка поправила волосы и блузку, ожидая оператора.

«Ты готов?» – поинтересовалась девушка у высокого молодого человека, собираясь нажать на кнопку дверного звонка. Тот утвердительно кивнул. Раздался мелодичный звук. Дверь вскоре открылась, и их встретила супружеская пара.

– Проходите сюда, располагайтесь. С минуты на минуту должен приехать оценщик.

– Хорошо, давайте начнём пока без него. Расскажите, Анна, как вы нашли клад.

Тем временем оператор начал подготавливать аппаратуру к съёмке.

– Мы с мужем недавно поженились, две недели как вернулись из свадебного путешествия. Дом старый, в нём ещё родилась и выросла моя бабушка. Позавчера вечером в подвале прорвало трубу, мы отключили воду и вызвали сантехника. Сантехник и обнаружил глиняный кувшин, когда ремонтировал водопровод. Я хотела выбросить горшок, некрасивый он. А муж настоял: «давай откроем». Там оказались золотые монеты. XVI-XVII век. Мы ничего в этом не пони-

маем, поэтому обратились к эксперту для оценки находки. В целом это всё.

Мелиса сделала несколько коротких записей в блокноте.

– Покажите, пожалуйста, монеты. Крупным планом их нужно заснять.

– Сейчас, – хозяйка дома удалилась из гостиной.

– А вам есть что добавить? – обратилась Мелиса к мужчине.

– Нет. Все вопросы к моей жене. А я так, со стороны наблюдаю.

– Хорошо, ваше право.

Вскоре Анна вернулась с кувшином и куском чёрной бархатной ткани. Она постелила на ровную поверхность стола материю и аккуратно разложила монеты в три ряда.

– Я думаю, что так будет лучше, – произнесла женщина, положив последнюю монету.

– Вы правы, – согласилась Мелиса. – У вас хороший вкус.

– Спасибо. Это профессиональное. Я – художник, – ответила Анна. Послышался мелодичный звонок. – Это, наверное, оценщик. Дорогой, дверь открой.

Попрощавшись с хозяйкой дома, Мелиса и Марк вернулись в микроавтобус. Они ехали в студию, чтобы смонтировать отснятый материал.

– Повезло людям. Да? – начал Марк.

– Да, повезло, – задумчиво ответила Мелиса.

– У тебя что-то случилось?

– Да так, ничего особенного.

Питер Джексон возвращался домой после рабочей смены. Весь день чувствовал себя он скверно: его клонило ко сну, всё валилось из рук. Питер не понимал, почему с ним это происходит. По крайней мере, он не видел оснований для плохого самочувствия. Джексон припарковал машину около супермаркета. Отключив радио, он быстро покинул автомобиль и направился к магазину.

Уже через полчаса Джексон положил два полиэтиленовых пакета в багажник и сел в салон «Хонды». Питер Джексон смотрел прямо перед собой. Он о чём-то напряжённо думал. Сделав несколько больших глотков воды, Питер тяжело вздохнул. «Ничего не понимаю. Ерунда какая-то, – произнёс он еле слышно и положил пластиковую бутылку на сиденье. – Это полный бред. Этого не может быть».

Время замедлило свой ход, яркий свет заполнил всё пространство. Питер опустил руку и увидел бледно-жёлтое солнце на алом небе. Джексон вышел из автомобиля. Он оказался среди множества брошенных машин. Знакомая картина предстала перед ним. Вокруг стояла мёртвая тишина. Питер Джексон оглянулся по сторонам. Он пристально всматривался в очертания полуразрушенных зданий. Питер узнал город.

– Чего не может быть? – спросил голос откуда-то сверху.

– Ну, как же? Вы каждый день показываете мне по городу. Токио, Сеул, Мехико, Нью-Йорк, Сан-Паулу, Бомбей. Ещё Каир кажется. Сегодня Санкт-Петербург. Эти мегапо-

лисы находятся в разных точках планеты. И что? Все они будут уничтожены? Как? В одном только Токио проживает 35 миллионов человек. Я не верю. Такого не может быть.

– Почему?

– Это противоречит здравому смыслу. Чтобы уничтожить все эти города, нужно уничтожить планету. Это должно быть бедствие глобального масштаба. Это невозможно. Я отказываюсь верить в это. Неправильно это, так не должно быть.

– Вопрос не в том, веришь ты или нет. Вопрос в том, что ты будешь делать.

– А что я могу? Мне что с плакатом на улице стоять? Или к прохожим приставать и по домам ходить? Одумайтесь, скоро конец света. Кто мне поверит? Подумают, что я – сумасшедший, и психушку лет эдак на десять запрут. Оно мне надо?

– Прими мечту, мы тебе поможем.

– Нет, я не могу. Вы же знаете. Сколько можно повторять?

Вспышка света озарила всё вокруг. Питер Джексон очнулся в машине, он посмотрел на часы. Было около пяти часов дня. Недолго думая, Джексон повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

Тёплая вода обволакивала тело Питера Джексона, стекая многочисленными ручейками вниз. Джексон чувствовал напряжение в своих мышцах, но душ не помогал. Он прекрасно понимал, что другие способы также будут малоэффективными.

Выключив воду, обернувшись большим махровым поло-

тенцем, Питер вышел из ванной. Он сел на кровать, размышляя над последним своим видением. Плохое предчувствие заполнило всё его существо. Что-то говорило ему, что его сны – это не фантазии больного воображения. Он чувствовал, что его видения имеют под собой реальную, объективную основу. Он чётко осознавал, что при определённых обстоятельствах, его кошмары вполне могут стать явью. Чувство тревоги усилилось. Чтобы хоть как-то отвлечься от своих чёрных мыслей, Джексон включил телевизор.

«В пригороде столицы молодая супружеская пара нашла в подвале своего дома клад из золотых монет XVI-XVII веков, – Питер лёг в кровать, не открывая глаз от экрана. – На старинный горшок наткнулись, когда ремонтировали водопровод. По мнению экспертов, монеты очень хорошо сохранились. Наиболее ценной из них специалисты признают двойной золотой Луидор эпохи Людовика XIII, датированный 1640-м годом. Стоимость всей коллекции составляет более 250 тысяч долларов. Мелиса Йорк. Специально для Вестей. А теперь новости спорта ...».

На мгновение имя Мелисы Йорк показалось ему важным. Питер почувствовал какую-то связь с журналисткой. Ощущения были неясными, расплывчатыми, Питер Джексон не мог их нащупать. Что-то ценное и важное ускользало от него. «Ничего не понимаю», – произнёс Джексон и переключил телевизор на другой канал, пытаясь таким странным образом спастись от своих назойливых мыслей. Он взял немного по-

мятую газету, перевернул пару страниц. «Ничего интересного», – заключил Питер. Положив программу на прикроватную тумбочку, он выключил телеприёмник.

Сняв сырое полотенце и бросив его на ближайший стул, Питер Джексон укрылся одеялом. Он лежал в полной тишине и смотрел на потолок. Десятки мыслей бурным потоком проносились в его голове. Питер думал о своих видениях, о том, как остановить свои дурные сны, но ответ был недоступен для него. Медленно, но верно Джексон погрузился в небытие.

Приём у психотерапевта начинался как обычно.

– Привет, Питер.

– Добрый день, Джим.

– Ну что, начнём?

– Да, – согласился Джексон.

– Как твоё самочувствие? – спросил Кёртис.

– Более или менее.

– Тебе всё также снятся разрушенные города?

– Да, снятся. Вот на днях видел Шанхай, Лондон, Джакарту.

– И что ты думаешь? Какие ощущения у тебя возникают?

– Дурь полная. Похоже, мои самые страшные опасения сбываются.

– А конкретнее?

– Я так и знал. Всё начинается по-новой. Я чувствую, что должно произойти нечто плохое. Но на этот раз всё значи-

тельно хуже.

– Что означают разрушенные города?

– То, что они будут уничтожены.

– Я не думаю, что сны следует воспринимать столь буквально. Скорее всего, речь идёт о внутренних разрушениях.

– Ты думаешь? – неуверенно спросил Питер Джексон.

– Сон – зашифрованное послание самому себе. Обычно используется код.

– Я много раз спрашивал, они говорят одно и то же. Да и мои ощущения вполне однозначные. Здесь не может быть двусмысленности.

– Я не о двусмысленности говорю, а том, что разрушенный город – это своеобразная метафора. Возможно, разрушенный город означает, что твоя нынешняя жизнь исчерпала себя, она зашла в тупик. Что тебе пора перевернуть трагическую страницу, отпустить своё прошлое и подумать о начале чего-то нового, внести свежую струю.

– Это вряд ли, – мгновенно отрезал Питер Джексон. – В предыдущих моих кошмарах была прямая связь, не было никаких метафор, кодов.

– Да, ты прав, – произнёс Кёртис задумчиво. – Хорошо, предположим, эти видения вещают о скором конце света. Когда должно это произойти? С какой целью тебе это показывают?

– Чтобы я предотвратил эти события. По поводу сроков ничего не могу сказать.

– А что ты сам думаешь? Ты веришь в это?

– Я думаю, что здесь есть доля истины. В то же самое время я чувствую сильное сопротивление внутри себя. Я не знаю, что мне делать? Я просто хочу, чтобы всё закончилось, хочу вернуться к нормальной жизни. Но, похоже, этого уже не будет никогда, – произнёс Питер разочарованно.

– В таком случае прими свои сны и доверься им. Другого выхода я не вижу.

Стояла жара. На чистом лазурном небе полуденное солнце ярко светило. Питер посмотрел вверх, щурясь: «Дождь не помешал бы». В горле пересохло.

Джексон припарковал машину около небольшого магазина. Он быстро прошёл к прилавкам. Взяв литровую бутылку воды, Питер Джексон направился к кассе. Сделав несколько шагов, он почувствовал лёгкую слабость. Питер остановился, но самочувствие только ухудшилось. Духота душила его. Голова резко закружилась, и Джексон свалился на пол.

Питер стоял в длинном коридоре. Перед глазами на огромной скорости проносились тысячи дверей. Произошла яркая вспышка тёплого света, и Питер оказался в каменных джунглях. Он стоял посреди городской площади. Неподалёку работал красивейший фонтан, многочисленные брызги воды блистали, переливаясь в лучах летнего солнца всеми цветами радуги. Площадь окружали небоскрёбы. Строения поражали своими размерами и необычным внешним видом. Архитектор воплотил в этих высотках свои самые смелые за-

думки. Питер осматривался по сторонам. Ничего подобного ранее он не видел. Город потрясал своей красотой и богатством. Было в нём что-то волшебное, завораживающее. Джексон любовался городом.

Жизнь шла полным ходом. Сотни Питеров Джексонов, одетые в разные одежды, погружённые в свои заботы, шли по своим делам. Дорогие автомобили проезжали по мостовой. Питер Джексон неторопливо ступал по мощённому тротуару, озираясь вокруг. Ему было странно видеть столько своих воплощений.

Питер медленно пробирался в толпе. Постепенно он начал привыкать к новой обстановке. Вдруг ему почему-то стало неуютно. Он почувствовал определённые изменения.

– Для чего я здесь? – обратился Питер к первому прохожему. Тот, никак не отреагировав, прошёл мимо. Тогда Джексон начал подходить к другим своим воплощениям с тем же вопросом. Но они также не обращали на Питера внимания.

– Что здесь происходит? Почему они не замечают меня? – произнёс Питер Джексон, задавая свой вопрос вникуда.

– Здесь никого нет, – толпа Питеров Джексонов бесследно растворилась в воздухе, движение на улице остановилось. Мегapolis замер. Питер обернулся вокруг себя. Он стоял на перекрёстке один посреди уходящих в бесконечность высоток.

– И что это за место?

– Это – Сириус. Столица. Центр твоей реальности, твоего

мира. Все главные события происходят здесь, вернее происходили.

– Происходили? – переспросил Джексон с недоверием.

– Ты забыл. Твой мир рушится. Ты умираешь. Твои части были вынуждены срочно покинуть эти места.

– Вроде всё спокойно, – попытался возразить Питер Джексон.

– Это иллюзия. Столицы больше нет. Пустота поглотила город. – Питер почувствовал лёгкую дрожь. – Мы воссоздали его, чтобы показать тебе, что происходит в твоём мире.

Здания вокруг начали бледнеть и таять. Поднялся сильный ветер, он сдувал мощные сооружения. Город исчез в считанные секунды словно мираж. Питер Джексон оказался в пустом белом пространстве. Только вдалеке виднелась чёрная наступающая мгла. Оттуда веяло жутким холодом, мурашки пробежались по его спине. Питер посмотрел под ноги. Там ничего не оказалось. Джексон ощутил приступ дикого страха.

– Как это остановить? – крикнул он.

– Прими свою мечту. Это единственный способ.

– Я не могу. Вы же знаете.

– Уже треть земель потеряны. Мы и так делаем всё, что в наших силах. Мы замедлили процесс. Остановить можешь только ты. Мечта даст новый импульс, возродит твой мир, сделает его прекрасным и совершенным. Тогда почему ты отказываешься?

– Есть другой способ. Он всегда есть, – возразил Питер Джексон.

– Не в этот раз.

– Но я не могу.

– В таком случае ты обречён. Это лишь вопрос времени и мы ничего не сможем сделать.

Питер заметил, как чёрная всепоглощающая полоса медленно приближалась. Он ощутил резкую боль в груди.

– Сколько земель должно быть уничтожено, чтобы ты принял решение? Скажи нам, сколько? Почему ты медлишь? Почему ты сопротивляешься. Запасы энергии практически исчерпаны, мы все ресурсы уже использовали, мы не сможем долго удерживать. Каждая секунда на вес золота.

– Я не верю вам. Я знаю, есть другой способ, – настаивал на своём Питер Джексон.

– Да, ты прав. Он есть, но он вряд ли тебе понравится.

– И какой?

– Это смерть. Так что выбирай? Что ты предпочитаешь: смерть или мечту?

– Вы надо мной издеваетесь? Разве это выбор? – гневно произнёс Питер.

Питер Джексон почувствовал резкий запах. Он открыл глаза, его голову поддерживал крепкий мужчина, девушка со светлыми волосами склонилась над ним. «Ему нужен воздух, разойдитесь», – произнесла блондинка, убирая вату и бутылочку с нашатырным спиртом в карман.

– Что со мной случилось?

– Вы упали в обморок.

– Нужно скорую помощь вызвать, – сказал мужчина.

– Не надо никого вызывать. Мне уже лучше, – произнёс

Питер Джексон, поднимаясь на ноги.

Джексон сидел в машине. Голова немного кружилась.

«Что со мной происходит?» – подумал Джексон. «Ты умираешь, силы покидают тебя», – пронеслось в его голове. Питер отпил немного воды и положил прозрачную бутылку на сиденье.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мелиса Йорк тяжело переживала расставание со своим молодым человеком. Они прожили вместе без малого три года. Ей было невыносимо тоскливо в большой уютной квартире. Всё напоминало о любимом. Быстро схватив сумочку и сотовый телефон, Мелиса покинула дом. Она не была трудоголиком, это не было в её характере. Но сейчас работа была её спасением. Она бежала без оглядки от себя, от своей так и несбывшейся мечты о счастливой семье.

Девушка сидела за столом, держа в руках шариковую ручку. Она вырисовывала круги, квадраты, треугольники на потрёпанном листе бумаги. Немного подняв голову, она посмотрела на начальника, на своих коллег по цеху. Грозный мужчина что-то громко говорил, но Мелисе было всё равно.

– Мелиса, что ты делаешь? Разве так можно? – спросила подруга после оперативки.

– А что не так?

– Так у тебя на лице написано. Пошли вы все куда подальше.

– Если честно, то так оно и есть.

– Мелиса, держи себя в руках. Ты ведь работу можешь потерять. Ты разве не слышала? В следующем месяце будет сокращение.

– Слышала. И что с того? – Мелиса взглянула в глаза по-

други. – Зачем нужна работа, если счастья в жизни нет, если любимый человек предаёт. Кому нужна такая жизнь?

– Не ты первая, не ты последняя. Все тяжело переносят расставание. Пройдёт время, раны затянутся, и трава снова станет зелёной.

На улице шёл проливной дождь. Уютное кафе гостеприимно принимало гостей. Играла приятная музыка, внося гармонию и спокойствие в бурную жизнь мегаполиса. Большие капли падали на оконные стёкла и стекали вниз многочисленными ручейками. За столиком у большого окна сидели Питер Джексон и его сын. Они ели мороженое и разговаривали.

– Как дела? Рассказывай.

– Пап, ты не представляешь. Я так рад, наконец-то каникулы, целое лето никаких уроков.

– Ну, зачем же, представляю. Я тоже когда-то учился в школе, – сказал отец, улыбаясь. – Будешь скучать по Майку?

– Ну, не знаю. Я по тебе сильно скучал. Я хочу проводить время с тобой. Куда мы поедем отдохнуть?

– А куда ты хочешь?

– На море хочу.

– Ладно, посмотрим. Может ещё мороженого?

– Нет, лучше сока, – произнёс мальчик.

Наступила прохладная ночь. Тёмно-синее небо украшали луна и россыпь мерцающих звёзд. Комнату наполнял свежий воздух через открытую балконную дверь. Питер, немно-

го уставший после насыщенного дня, смотрел на улицу и любовался видом сверху. Счастье, гармония и душевный комфорт наполняли всё его существо. Впервые за долгое время он ощутил лёгкость и беззаботность, увидел приятные стороны порой суровой жизни.

Мальчик уже спал в своей комнате, Питер мог спокойно предаться своим размышлениям. Он вернулся в спальню и плотно закрыл дверь. Откинув в сторону покрывало, он лёг на двухместную кровать. Положив руку под голову, Джексон медленно закрыл глаза.

Пронзительный писк будильника вернул в реальность Питера Джексона, вырвав его из мира снов. Питер резко сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Голова шла кругом, глаза выражали жуткий трепет. Питер задыхался. Он сжал руками простыню и глубоко вздохнул. Медленно, но верно его дыхание восстановилось. Джексон посмотрел на часы, было раннее утро.

Джексон какое-то время сидел в своей постели. Он вытер пот со лба. «Приснится же такое», – произнёс он себе под нос. Он ещё и ещё раз прокрутил в голове свой кошмар. Ночное видение поражало своей реалистичностью. «Этого не может быть, это всего лишь сон», – пытался успокоиться Питер. Но уговоры ему помогали мало.

Стояла тёплая, солнечная погода. Давние друзья решили вместе провести воскресный день. Они сидели за столиком в летнем кафе и делали заказ.

– На тебе лица нет. Что у тебя случилось? – спросил Джим Кёртис у друга, когда ушёл официант.

– Да так, ничего особенного. Приснился очередной кошмар, – Питер посмотрел на центральную площадь. Его мальчик и сын Кёртиса пробежали мимо цветочной клумбы. – Извини, Джим. Я не хочу портить тебе выходной своими проблемами.

– Ладно, рассказывай. Легче станет.

– Мне приснилась авиакатастрофа, все пассажиры погибли. Авария должна произойти через два дня, в ближайшую среду.

– Питер, ты уверен?

– Да, я ещё никогда ни в чём не был так уверен.

– И что ты будешь делать?

– Я не знаю. Рассказать, не поверят.

– Я тебе верю.

– Джим, спасибо тебе. Но ты же ничего не можешь сделать.

– Тогда позвони и сообщи о катастрофе.

– Нет, я боюсь.

– Чего?

– Сам не знаю. Кто-то меня останавливает, говорит мне, что ничего не нужно делать, что я не имею права вмешиваться, не имею права нарушать естественный ход событий.

– И кто это?

– Я не знаю. Кто-то очень сильный и злой. Я врагу не по-

желаю встретиться с этой частью меня, – Питер посмотрел на своего сына. – Мне не даёт покоя случай с поездом. Я мог предотвратить, но не сделал этого. Я тогда струсил, испугался последствий. Я отказался принять мечту, сделал это ради сына и в итоге чуть не потерял его. Но на этот раз всё чётко и ясно. Я знаю где, когда и как произойдёт катастрофа. Я никогда раньше не видел подобных снов. Я никогда ещё не получал столь подробной информации о будущем. Раньше были несвязные обрывки.

Джексон задумался.

– Я не знаю, что мне делать, – говорил Питер. – Я чувствую сопротивление в себе, я чувствую борьбу. Одна часть настаивает на том, чтобы я рассказал, другая заставляет молчать. И кого из них мне слушать?

– Тебе решать. Попробуй поговорить с агрессивной частью. Спроси у неё, почему тебе нельзя вмешиваться, узнай, чего она хочет.

– Ладно, я спрошу, – выдержав короткую паузу, Джексон продолжил. – Что мы говорим о грустном? Чудесный день, солнце светит. Я хочу хотя бы сегодня не думать о проблемах.

– Хорошо, давай сменим тему, – поддержал друга Джим.

Официант подошёл к столику с большим подносом. Он начал ставить на стол напитки и блюда с едой.

– Я сейчас, только мальчиков позову, – произнёс Питер и встал из-за стола.

Питер Джексон готовился ко сну. Он поправил белоснежную простынь, взбил подушки и уже собирался лечь в постель, как в комнату вошёл сын.

– Пап, а можно я сегодня с тобой посплю?

– Можно, – ответил отец, освобождая левую половину кровати. – Ты в комнате свет выключил?

– Да, – ответил мальчик. – Здорово мы сегодня отдохнули, пицца такая вкусная была. Мне всё очень понравилось.

– Я рад, что тебе понравилось.

– А что ты такой грустный, задумчивый? – спросил мальчик у отца.

– Я не грустный, а серьёзный.

– У тебя что-то случилось?

– Не бери в голову. У тебя каникулы, вот отдыхай и развлекайся. Ты это заслужил. Это приказ.

– Есть отдыхать и развлекаться, – произнёс сын, широко улыбаясь.

Наступил понедельник. Будильник громко пищал, заполняя комнату монотонными звуками. Питер Джексон приподнялся в кровати, оценивая ситуацию. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять что к чему. Сильно зевнув, Джексон отключил механический нарушитель спокойствия, после чего начал собираться.

Джексон расположился в мягком кожаном кресле. Он растегнул пуговицы пиджака и посмотрел в большое окно. Настенные часы беспристрастно отсчитывали секунды. Послы-

шались шаги. В кабинет вошёл Джим Кёртис. Друзья обнялись и поприветствовали друг друга.

– Ну что, начнём? – сказал психотерапевт. Питер в знак согласия кивнул головой. – Ты говорил с агрессивной частью?

– Я пробовал. У меня не получилось.

– А что случилось?

– Я не знаю, я просто не нашёл её.

– Интересно, – задумчиво произнёс Джим. – И что ты думаешь?

– Я не знаю, что думать. Я в первый раз в такой ситуации.

– Хорошо. Давай попробуем сейчас.

– Что мне делать? – спросил Джексон.

– Секундочку. Мне нужно подумать, – проговорил психотерапевт и замолчал. – А сны были?

– Сегодня ночью мне ничего не снилось. Видений днём тоже не было.

– А как ты себя чувствуешь?

– Нормально. А что происходит? Ты такие странные вопросы задаёшь?

– А ты до этого как часто чувствовал эту часть личности?

– Всего один раз, вчера утром.

– Расскажи о своих ощущениях. Что ты почувствовал в тот момент?

– Я ощутил злость и агрессию. Ещё почувствовал обиду и желание отомстить. Это были сильные и глубокие чувства,

как будто они копились и росли во мне годами. Это концентрированные чувства. Я помню, что мне тогда захотелось ломать и крушить. Только это продолжалось недолго, минуты три. Потом всё прошло.

– Кому она хочет отомстить?

– Людям.

– Кому именно?

– Всем людям. Ей всё равно, кому мстить.

Питер Джексон вернулся домой около полудня. Он отнёс пакеты с продуктами на кухню и зашёл в спальню. Присев на край кровати, Питер погладил мальчика по голове и тихо произнес: «Просыпайся, засоня, день уже». Сын неохотно открыл глаза.

– На этой неделе я работаю в ночную смену, – произнёс отец, передавая мальчику чашку с чаем. – Сейчас покушаю и пойду спать. Так что ты сам себе хозяин. Ты уже большой. Чайник ставить умеешь. В холодильнике еды навалом, дом в твоём полном распоряжении. Если захочешь гулять, бери с собой ключи. От дома далеко не уходи. Тебе всё ясно?

– Пап, я всё понял. Я могу делать всё, что захочу, самое главное тебя не будить.

– Да, всё правильно, – ответил Джексон.

Питер лежал в кровати и ворочался. Спать ему не хотелось. «Вот так всегда, – ворчал на себя Джексон. – Сейчас спать не хочу, а ночью буду носом клевать и кофе литрами хлебать». Осознав, что лежать дальше нет смысла, Питер

Джексон сел в кровати и включил телевизор.

«Трагический случай произошёл на авиашоу в Белграде. Один из участников выполнял сложнейший трюк – мёртвую петлю на предельно низкой высоте. Первый манёвр прошёл успешно, а во время второго – самолёту не хватило каких-то пары метров, чтобы выйти из виража и избежать столкновения с землёй.

Врачи несколько часов боролись за жизнь лётчика, но спасти его не удалось. Сейчас специалисты пытаются выяснить, что привело к катастрофе – ошибка в пилотировании или техническая неисправность». Джексон выключил телеприёмник, так и недослушав новость до конца.

Питер Джексон ехал в огромном потоке машин. Радиоведущий говорил о чём-то своём. Он вспомнил новость о несчастном случае на авиашоу, потом предсказание. «Катастрофа должна произойти в эту среду, – тихо произнёс он. – Надо предупредить». «А если мне не поверят? А если надо мной посмеются?» – говорили его сомнения. Питер почувствовал, как панический страх завладевает им. «Если я не скажу, произойдёт авария, и люди погибнут. Этого нельзя допустить», – промолвил Питер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.